

«Итоги»:

Киселева больше любят политики, чем барышни

Говорят, личность ведущего на 90 процентов определяет успех программы. Но сам Евгений Киселев о том, почему «Итоги» стали одним из постоянных лидеров зрительских рейтингов, распространяться неохотно.

— Вы меня подталкиваете к тому, чтобы я начал себя хвалить... Конечно, интерес к передаче возрастает, когда в стране происходят какие-то драматические события. А если все тихо, спокойно — волей-неволей, я в проигрыше. Посмотрите, рейтинг самых популярных программ в США — стране благополучной, с отлаженной системой — программ в том же информационном жанре: 10, максимум 15 процентов. Все, что выше 10 процентов, там считается колоссальным успехом. А у нас 20—30, даже 40 процентов. Американцев такие цифры потрясут.

— То есть ваш успех и ваше золотое время связано только с тем, что у нас плохо в стране. Как только будет хорошо, вам придется менять работу?

— Я не собираюсь менять работу. А успех, наверно, связан с тем, что мы первыми предложили программу не навязывающую «своих точек зрения», а просто предлагающую отстраненный объективный анализ.

— Неужели у вас никогда не возникало желания покрасоваться в кадре, блеснуть, колнуть, связать?

— Я всем этим переболел раньше, до «Итогов». Теперь мне это неинтересно.

— Вы работаете в западном стиле, где выражений «я считаю», «я думаю» быть не может?

— Совершенно верно. Моя задача — предоставить максимум информации и сумму существующих точек зрения, самых разных. А уж дальше — зрителю выбирать.

— Но согласитесь: наш зритель все же отличается от западного. Зачастую он ждет, что ему скажут: «Вот этот человек хороший, а этот плохой. Вот это правильно, а это нет», разжуют...

— Мне кажется, наш зритель умнее. По крайней мере свою постоянную аудиторию, думаю, мне удалось приучить к тому, что делать выводы надо самим.

— Караулова в свое время спросили: «Какова ваша позиция?», и он ответил: «У меня давно нет позиции — ведь я журналист». Вы согласны с этим утверждением?

— Не совсем. Я же не только журналист. Как и у всякого человека, у меня есть и принципы, и позиция. Но все это уже из области частной жизни. И телевизионная трибуна здесь ни при чем.

Конечно, и в передаче в каких-то ситуациях свою точку зрения я могу высказать. Например, когда человек, которого я интервьюирую, высказывает достаточно спорное мнение, моя задача сформулировать ему максимально неудобные вопросы. Или, допустим, у меня в программе должны выступить Иванов и Петров — наиболее яркие представители противоположных взглядов по данной проблеме. Иванова нашли, а вот Петров уехал куда-то. И в этой ситуации то, что думает Петров, я могу взять на себя. Но все же я скажу не «я думаю», а «есть другая точка зрения».

— Но, между прочим, свою точку зрения можно выразить и подбором экспертов для комментария.

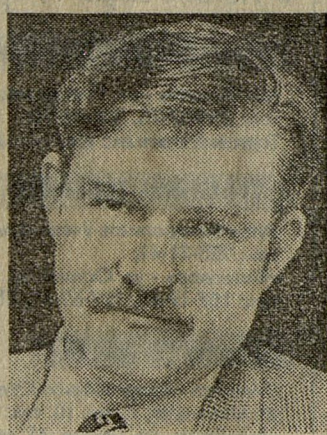
— Да, подобрать 5—6 человек, которые будут говорить только в поддержку какого-то вопроса. Это то, что — не дай Бог! — я стараюсь не делать. Иначе это уже пропаганда.

— А сложно ли работать с политиками, которые приходят в передачу для комментария? Ведь они имеют склонность распространяться не о том, о чем их спрашивают?

— Надо учитывать то, что люди, согласившиеся дать интервью программе «Итоги», — политики — преследуют совсем другие цели. Впервые, они стремятся поддержать собственный имидж.

Решают они и другие задачи: дать утечку информации или дезинформации, открыть свои истинные намерения или, наоборот, скрыть.

Политики разные бывают. Есть достаточно откровенные, которые в принципе не любят давать интервью, объясняя: «Врать мне не хочется, а говорить правду из политических соображений сейчас не время и не с руки». Есть другая категория — любители давать интервью, которые тем

не менее, отвечая, могут и слукавить или отделаться общими фразами. И, наконец, есть люди, для которых всякое интервью вне зависимости от его темы — просто способ заявить свою позицию. С ними труднее всего.

— Например?

— Это, пожалуй, Горбачев, Жириновский — как ни странно, достаточно далекие друг от друга деятели. Но и для того, и для другого важно лишь то, что они получили доступ к эфиру, к большой аудитории — и какие там вопросы, какой там Киселев...

— Бывают ли такие ситуации, когда после интервью человек считает себя оскорбленным, обиженным?

— Конечно, бывают. Но лишь на первых порах, потом все забывается.

— Потому что вы ему опять нужны?

— Совершенно верно.

— А случается, что политики сами вам звонят и заказывают себя, любимого, в кадре?

— Конечно. Это типичная ситуация. Но часто здесь интерес обоюдный. Хочешь затронуть какую-то тему и даже еще не сформулировал, кого бы пригласить, а он уже тут как тут.

— У вас великолепно поставлено дело с источниками информации. Налаживанием связей и контактов вы занимаетесь сами?

— Разумеется. Но ведь море информации рассыпано и по газетам, агентствам, радиопрограммам. Обязанность редакторов, которые со мной работают, — отслеживать все это и вылавливать крупные существенные и интересные. Ну и, кроме того, существуют мои личные контакты — с политиками, чиновниками, аналитиками.

— Для этого с ними со всеми надо быть в дружеских отношениях?

— Достаточно в уважительных. Есть и какие-то традиционные формы общения. Существуют клубы, среди членов которых помощники президента, аналитики из администрации, политологи. Кроме того, каждый день идут всевозможные приемы. Редкий случай, если я в течение недели хотя бы раз не был на каком-нибудь приеме. Нет ничего лучше дипломатического фуршета, где ты обязательно окажешься за столом рядом с кем-то из депутатов или политиков.

— Но все эти вещи вам и самому доставляют удовольствие? Вы любитель светской жизни?

— Прием — светское мероприятие только с точки зрения репортеров светской хроники. Для меня это работа. Скажем, Сергею Александровичу Филатову целый день звонишь — нет, занят: то совещание, то уехал. А вечером приходишь на посольский прием — и вдруг вот он, пожалуйста. Можно обо всем спросить...

— Как и все политики, вы играете в теннис. Это тоже помогает налаживать контакты или это просто разрядка?

— Разрядка и способ держать себя в хорошей форме. С людьми из мира политики мне приходилось играть, но мало. А так, регулярно, я играю с тренером, иногда с коллегами. Просто теннис мне всегда нравился. И вот в какой-то момент я сделал над собой усилие и начал заниматься — это было всего год с небольшим назад. И сначала у меня были большие проблемы.

— Вы делаете программу из недели в неделю. Ощущения «все, тошно, больше не могу» не бывает?

— Конечно. Если мои редакторы работают в две бригады, через неделю, то в каждый день, включая субботу и воскресенье. Как правило, компенсирую усталость тем, что прихожу на работу поздно.

— Как ваша жена относится к тому, что вы все время на работе?

— Она же работает вместе со мной.

— В общении со своей командой вы диктатор? Легко ли быть с вами в хороших отношениях?

— Одно другого не исключает.

— Вы производите впечатление человека достаточно самоуверенного и жесткого. Это иллюзия?

— Я, в общем-то, не стремлюсь произвести на окружающих то или иное впечатление — может, это и воспринимается как высокомерие. Напротив, я скорее склонен в себе сомневаться, перепроверять свои поступки, оценки. Ну а если внешне я произвожу совсем другое впечатление — человека уверенного, — что ж, значит, все хорошо.

— Вы видите конкурентов своей программе?

— Такой же передачи сейчас у нас нет. Программа «Новости плюс», которая выходила по субботам, была потенциальным конкурентом. Но мне понятно, как трудно работать моим коллегам с 1-го канала — в системе государственного ТВ, под очень жестким прессингом. Я знаю, что это такое, — мне через это тоже довелось пройти. Логичнее всего было бы ожидать появления конкурентов от канала ТВ-6, поскольку это тоже негосударственная компания.

— Вы говорите, что НТВ, как негосударственная компания, предоставляет возможность для максимальной объективности. А финансовая зависимость не мешает объективности? По крайней мере, аргументы ваших недоброжелателей выглядят так: «Явлинский комментирует в «Итогах» все основные события. Явлинский имеет отношение к «Мост-банку». И всем известно, что «Мост-банк» финансирует НТВ». Подобные доводы не бьют по престижу?

— Я с вами не соглашусь. Во-первых, для меня не безусловно, что Явлинский имеет отношение к «Мост-банку». Он знаком с Гусинским? Он сидит в том же здании? Ну и что же? Не соглашусь я и с тем, что Явлинский появляется в программе «Итоги» чаще, чем кто бы то ни было. За 3 года существования «Итогов» он появился, может быть, раз 10.

Что же касается НТВ и «Мост-банка» — тут очень просто. Мы уже скоро год, как существуем не за счет «Мост-банка», а за счет собственных доходов. Я отнюдь не отрицаю, что при создании телекомпании финансовая помощь была оказана. Но потом мы раскрутились и теперь живем на доходы от рекламы. Минута рекламы в «Итогах» стоит 30 тысяч долларов. Так что я зарабатываю не меньше, чем «Мост-банк».

— Говорят, у вас оклад 15 тысяч долларов?

— Врут.

— Меньше?

— Это частное дело. Если ко мне придет налоговый инспектор — с ним я буду обсуждать эту тему.

— А еще ходят слухи, что вы крестились перед эфиром. Это правда?

— Да, есть у меня такая примета.

— Еще один частный вопрос. Кто-то работает над вашим имиджем? Например, усы вам посоветовали носить или это самостоятельная идея?

— Усы я ношу, не сбывая, с 1977 года. Дело в том, что тогда — в студенческие годы, после 4-го курса — я поехал стажироваться в Иран переводчиком персидского языка. И мне очень хотелось выглядеть солиднее.

— Наверняка вам в «Итоги» барышни пишут письма с романтическими признаниями?

— Нет, что-то мне таких писем не попадалось. Программа о политике, а барышни, склонные к излияниям, наверно, смотрят какие-то другие передачи.

— Но то, что вас все знают, — это приятное ощущение?

— Нет, не очень. Смотри в какой ситуации. Когда, положив, я спешу и меня узнают в очереди в кассу и пропускают вперед — я, конечно, благодарен. Я экономлю время и нервы. Ну а когда я стою в той же очереди в кассу, меня никто не пропускает, все только глазают или пытаются завязать знакомство — выступать таким экспонатом довольно утомительно.

Ирина ХМАРА.